

УДК 340.5

ОСОБЕННОСТИ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЕРТИФИКАТОВ И ДЕКЛАРАЦИЙ, ОФОРМЛЕННЫХ В ГОСУДАРСТВАХ ЕАЭС

И.В. Голованова

Эксперт по вопросам технического регулирования, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы подтверждения соответствия продукции требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза. Рассматривается практика оформления сертификатов соответствия и деклараций о соответствии в государствах-членах ЕАЭС, а также последствия использования таких документов при обращении продукции на российском рынке. Проанализированы изменения законодательства Российской Федерации, направленные на усиление государственного контроля за обращением продукции и использованием документов о соответствии, выданных в других государствах ЕАЭС. Сформулированы рекомендации для участников внешнеэкономической деятельности при взаимодействии с органами по сертификации и испытательными лабораториями государств - членов ЕАЭС.

Ключевые слова: техническое регулирование, подтверждение соответствия, сертификат соответствия, декларация о соответствии, ЕАЭС, органы по сертификации, аккредитация.

**SPECIFIC ASPECTS OF CONFORMITY ASSESSMENT OF
PRODUCTS USING CERTIFICATES AND DECLARATIONS ISSUED IN
THE EAEU MEMBER STATES**

I.V. Golovanova

Expert in Technical Regulation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the problematic issues of confirming product compliance with the requirements of technical regulations of the Eurasian Economic Union. The practice of issuing certificates of conformity and declarations of conformity in the EAEU member states, as well as the consequences of using such documents in the circulation of products on the Russian market, is examined. The article analyzes recent changes in the legislation of the Russian Federation aimed at strengthening state control over the circulation of products and the use of conformity assessment documents issued in other EAEU member states. Recommendations are formulated for participants in foreign economic activity when interacting with certification bodies and testing laboratories of the EAEU member states.

Keywords: technical regulation, conformity assessment, certificate of conformity, declaration of conformity, EAEU, certification bodies, accreditation.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных на сегодняшний день проблем в сфере технического регулирования является практика использования сертификатов соответствия и деклараций о соответствии, оформленных не в Российской Федерации, а в иных государствах - членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), либо оформленных в Российской Федерации на основании протоколов испытаний иностранных испытательных лабораторий. В экспертном сообществе данная практика получила неформальное название как использование так называемых «киргизских сертификатов».

Первоначально интерес у участников внешнеэкономической деятельности (далее также – ВЭД) к оформлению документов о подтверждении соответствия в иных государствах ЕАЭС был связан с информацией о возможности получения документов о техническом регулировании в более короткие сроки и с меньшими затратами по сравнению с аналогичными процедурами в Российской Федерации. В дальнейшем данная практика приобрела более массовый характер.

По нашему мнению, основное объяснение этому - резкое сокращение количества аккредитованных лиц в Российской Федерации. Эти данные приводит Росаккредитация, которая относит результаты контрольной деятельности к своим безусловным заслугам: если орган по сертификации работает нелегитимно – его необходимо лишить аккредитации. Однако в рассматриваемой ситуации могут быть и негативные для бизнеса в сфере ВЭД последствия. Согласно пресс-релизам ведомства в 2024 году Росаккредитация на основании положений Решения Совета ЕЭК № 100 исключила из национальной части Единого реестра органов по оценке соответствия ЕАЭС 62 органа по сертификации в связи с необоснованной массовой или систематической

необоснованной выдачей документов, при этом на момент начала работы по мониторингу выданных сертификатов в национальной части Единого реестра было 284 органа по сертификации [1], кроме того, Росаккредитацией было выявлено и исключено сроком на год из национальной части Единого реестра 72 аккредитованных лица [2]. Простой подсчет показывает, что аккредитации лишились более 1/5 органов по сертификации, включенных в национальную часть Единого реестра.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о существенном сокращении количества действующих органов по сертификации на территории Российской Федерации. В таких условиях участники ВЭД заинтересованы в поиске альтернативных возможностей проведения процедур оценки соответствия и обращаются к аккредитованным органам, функционирующим на территории других государств - членов ЕАЭС. При этом, когда в результате поиска новых органов по сертификации и испытательных лабораторий участники ВЭД выясняют, что оформить документы в других странах ЕАЭС можно дешевле и быстрее, они стремятся сократить свои временные и финансовые затраты и воспользоваться услугами органов по сертификации в странах ЕАЭС.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕАЭС

Поиск аккредитованных лиц на всем пространстве ЕАЭС разрешен Договором о ЕАЭС [3]. Согласно приложению № 9 (Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза) к Договору о ЕАЭС, при установлении в технических регламентах Союза требований по проведению работ по оценке соответствия соответствующими органами (в том

числе органами по сертификации и испытательными лабораториями (центрами)), включенными в Единый реестр органов по оценке соответствия Союза, такие работы по выбору заявителя проводятся в любых органах по оценке соответствия, имеющих действующую аккредитацию в требуемой области аккредитации и включенных в данный реестр.

В профессиональной среде участников внешнеэкономической деятельности достаточно часто обсуждаются проблемные вопросы возможностей оформления документов о подтверждении соответствия и поиска аккредитованных органов по сертификации.

По данным Росаккредитации, усиление контрольной деятельности на национальном рынке привело к перераспределению активности отдельных участников рынка в другие государства ЕАЭС. В частности, отмечается значительный рост количества сертификатов соответствия, выданных в Кыргызской Республике: если в 2020 году их число составляло 3889, то в 2024 году - 24 207. Такие данные Росаккредитация связывает с перетоком деятельности недобросовестных участников рынка из Российской Федерации в другие государства ЕАЭС.

Сложившаяся ситуация стала предметом обсуждения на уровне органов государственной власти и была доведена до сведения Президента Российской Федерации. В ходе совещания по вопросам экономической политики министр экономического развития сообщил Президенту о подготовке мер, направленных на усиление контроля за обращением продукции на российском рынке, включая создание механизма приостановления действия на территории России сертификатов соответствия, выданных в других государствах ЕАЭС, в случае выявления несоответствия продукции установленным требованиям. Было отмечено, что аналогичные механизмы контроля уже применяются в ряде государств - членов ЕАЭС. По итогам обсуждения Президентом Российской Федерации было поддержано предложение о разработке и внедрении

соответствующих механизмов государственного контроля. Поставленный в Поручении Президента срок – 30 декабря 2025 года [4].

Надежда на то, что работа будет организована в развитие доложенной Президенту информации – «находим сертификат у продукции, которая не соответствует требованиям, и по нему работаем» – проект документа с ID 159280 «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [5]. К примеру, в указанном документе предусмотрено дополнение названного нормативного правового акта новой статьей 8.1, согласно которой федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований к отдельным видам промышленной продукции осуществляется органом государственного надзора, при этом предметом федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований к отдельным видам промышленной продукции является соблюдение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований, установленных техническими регламентами в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [6].

Анализ проекта указанных изменений в действующее законодательство позволил предположить, что контроль будет организован не в части изменения документов по техническому регулированию, и будет осуществляться исходя не из формальных обстоятельств, а из фактического несоответствия продукции установленным требованиям.

По нашему мнению, сертификат и декларация – не «штампик» отдела технического контроля (ОТК) на каждой единице товара, поскольку стопроцентной гарантии качества документы о соответствии дать не могут. Личная

практика автора показывает, что достаточно сложно бывает убедительно аргументировать, что, например, образцы не могут быть отобраны (в частности, образцы продукции не могут быть отобраны из последней партии товара, поступающей в рамках действующего, но завершающегося документа о соответствии). Для целей испытаний образцы должны быть отобраны отдельно, с соблюдением установленных правил, и оформлены соответствующим образом. Именно такие экземпляры могут рассматриваться в качестве образцов, тогда как продукция, поступающая в составе партии товара, образцами не является.

Основным документом по ввозу образцов остаются Рекомендации ФТС России, Росаккредитации от 27.02.2019 «О порядке совершения таможенных операций, связанных с ввозом в Российскую Федерацию товаров в качестве проб и образцов для целей проведения исследований и испытаний продукции» [7]. ГОСТ 31814–2012 об отборе образцов, на котором, в частности, были основаны, Рекомендации, утратил силу с 01.01.2021, вместо него введен в действие ГОСТ Р 58972–2020. При этом в новом государственном стандарте по-иному, по сравнению с предыдущим, приведен порядок отбора образцов. Так, согласно пп. «а» п. 4.2.3 ГОСТ Р 58972–2020 отбор образцов (проб) продукции проводят для серийно выпускаемой продукции - на складе готовой продукции изготовителя (уполномоченного изготовителем лица), складе временного хранения, таможенном складе, в емкости транспортного средства или на производственной линии готовой продукции» [8].

Следует обратить внимание, что в Рекомендациях указано, так же как в типовых схемах сертификации, что отбор образцов при сертификации продукции осуществляет орган по сертификации или по его поручению испытательная лаборатория (центр). При этом таможенными органами именно заявителю может быть задан вопрос – как был осуществлен ввоз образцов, вместе с тем, заявители, получившие сертификат соответствия на практике могут не располагать данной информацией.

Предположение о том, что в будущем контроль может осуществляться исходя из фактического несоответствия продукции, а не формальных обстоятельств, очевидно, явилось преждевременным. Это стало понятно после опубликования 01.11.2025 постановления Правительства Российской Федерации от 27.10.2025 № 1669 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2021 г. № 936», положения которого вступили в силу 30 ноября 2025 года. Анализ указанного документа позволяет предположить, что правоприменительная практика, вероятно, вновь будет ориентирована преимущественно на формальные основания. Указанное постановление Правительства дополнено, среди прочего, пунктом 21.1, согласно которому в отношении продукции, подлежащей оценке соответствия требованиям технических регламентов ЕАЭС, декларация о соответствии которой зарегистрирована в иных государствах - членах ЕАЭС, решение о приостановлении действия на территории Российской Федерации такой декларации о соответствии принимается органом государственного контроля (надзора) в случае выявления фактов несоответствия продукции обязательным требованиям технических регламентов либо непредставления заявителем по требованию органа государственного контроля доказательственных материалов, на основании которых была принята декларация о соответствии; а также пунктом 7.1, согласно которому в отношении продукции, подлежащей оценке соответствия требованиям технических регламентов Союза, сертификат соответствия которой выдан в иных государствах - членах ЕАЭС, решение о приостановлении действия на территории Российской Федерации такого сертификата соответствия принимается органом государственного контроля (надзора) в случае выявления фактов несоответствия продукции обязательным требованиям технических либо непредставления, в том числе и заявителем, по требованию

органа государственного контроля (надзора) доказательственных материалов, на основании которых выдан сертификат соответствия [9].

Возможное развитие данной ситуации можно проиллюстрировать примером, связанным с иными экономическими мерами регулирования. Так, повышение Российской Федерацией импортных пошлин на пиво из недружественных стран привело к изменению практики поставок данной продукции. По информации сетевого издания «Коммерсантъ», часть поставщиков стала осуществлять ввоз продукции через другие государства — члены ЕАЭС, прежде всего через Беларусь и Казахстан. Это объясняется тем, что в указанных государствах ставка таможенной пошлины на ввоз пива составляет €0,018–0,04 за литр, тогда как в Российской Федерации для пива из стран Европейского союза она установлена на уровне €1,5 за литр.

Данный пример показывает, что различия в применении экономических мер внутри Союза могут стимулировать участников внешнеэкономической деятельности к изменению логистических и таможенных маршрутов поставок.

В рассматриваемой ситуации прекращения действия разрешительных документов ЕАЭС для Российской Федерации можем ожидать схожей реакции – наращивание горизонтальных связей участников ВЭД в Российской Федерации и иных странах ЕАЭС и переток таможенного декларирования товаров из России в страны ЕАЭС. Это может быть сложно, однако, возможно, станет проще функционировать в более стабильных и предсказуемых условиях в части технического регулирования, особенно при возникновении ситуаций невозможности по каким-либо причинам оформить документы о соответствии в Российской Федерации. Случится ли это, позже покажет статистика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проводя анализ проблемных вопросов подтверждения соответствия продукции требованиям технических регламентов ЕАЭС, автор учитывал личный практический опыт, и все изложенное, безусловно, может вызывать дискуссии.

Вместе с тем представляется возможным дать следующие рекомендации участникам ВЭД - заявителям и лицам, пользующимся документами о соответствии, при необходимости сотрудничества с органами по сертификации, испытательными лабораториями в иных государствах ЕАЭС. Соблюдая все возможные формальности:

- взаимодействовать самостоятельно напрямую с любыми аккредитованными лицами;
- учитывать, что посредничество увеличивает риски оформления недействительных документов;
- отбирать, ввозить и оформлять образцы официально - если речь идет о сертификации, требуется заключать договор с условием передачи этих документов от органа по сертификации;
- все этапы работы с образцами необходимо фиксировать документально;
- контролировать новости и изменения законодательства в сфере технического регулирования.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Официальный сайт Федеральной службы по аккредитации // <https://fsa.gov.ru/press-center/news/22853/> (дата обращения: 20.03.2026).

2. Официальный сайт Федеральной службы по аккредитации // <https://fsa.gov.ru/press-center/news/23597/> (дата обращения: 20.03.2026).

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2026).

4. Материалы совещания по экономическим вопросам с участием Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77034> (дата обращения: 20.03.2026).

5. Проект федерального закона ID 159280 «О внесении изменений в Федеральный закон “О промышленной политике в Российской Федерации” и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «Гарант» // <https://base.garant.ru/57030229/> (дата обращения: 20.03.2026).

6. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О техническом регулировании» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2026).

7. Рекомендации ФТС России, Росаккредитации от 27.02.2019 «О порядке совершения таможенных операций, связанных с ввозом в Российскую Федерацию товаров в качестве проб и образцов для целей проведения исследований и испытаний продукции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2026).

8. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 58972-2020 «Оценка соответствия. Общие правила отбора образцов для испытаний продукции при подтверждении соответствия» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.08.2020 № 562-ст) // СПС «Гарант» // <https://base.garant.ru/74878789/> (дата обращения: 20.03.2026).

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2025 № 1669 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2021 г. № 936» // СПС «КонсультантПлюс».

Дата поступления рукописи в редакцию – 20.03.2026.

Дата принятия рукописи в печать (к публикации) – 27.03.2026.

Информация об авторе

Голованова Ирина Викторовна – эксперт по вопросам технического регулирования, Москва, e-mail: shnauzer152@gmail.com.

Information about the author

Golovanova Irina V. – Expert in Technical Regulation, Moscow, e-mail: shnauzer152@gmail.com.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования

Голованова, И. В. (n.d.). ОСОБЕННОСТИ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЕРТИФИКАТОВ И ДЕКЛАРАЦИЙ, ОФОРМЛЕННЫХ В ГОСУДАРСТВАХ ЕАЭС . *Юрист ВЭД*, 1, 26-37. Retrieved April 3, 2026, from <https://yuristved.ru/index.php/journal/article/view/47>.

